

"На земле юго-запада англичане становятся сильнее в Империи Моголов, и теперь, когда англичане, похоже, находятся в хороших отношениях с Мин, их страна втянута в гражданскую войну, а королевская семья воюет с так называемым парламентом!"

Чжу Цзы Лонг торжественно сказал: "Не будет вечной дружбы между народами, только вечные интересы, как только они завершат свою внутреннюю интеграцию, и мой Да Мин столкнется с ними в юго-восточных водах, отношения будут только стремительно ухудшаться!"

"Морская мощь западных стран очень сильна, в то время как военно-морской флот моего Да Мин только начинает действовать, и огромные морские границы должны быть защищены во всех направлениях, что будет сдерживать много войск".

"До тех пор, пока мой Да Мин где-то сталкивается с трудностями, эти западные бандиты, такие как Испания, Португалия и Нидерланды, без колебаний поднимутся наверх и схватятся, когда увидят, что у Да Минга есть возможность воспользоваться ими!"

Сюй Чэнь Юнь часто слушала, хотя и была женщиной, но она также выходила в море со своей семьей, ездила в западные страны, слышала о торговле черными рабами, а также понимала, какого рода амбиции экспансии западных колонистов.

Я до сих пор помню то время, когда в океане некоторые острова были забиты туземцами, а некоторые воды все еще были покрыты черными телами.

Единственное, что я слышал от Чжу Цзы Лонг: "Это сильный враг на окраине Дамма сейчас, каждый шаг нынешнего Дамма - это судьба страны, если мы не будем осторожны, мы будем разделены притоком этих сил".

"В Дамминге все еще есть упрямые фракции, которые до сих пор разжигают неприятности, в то время как судебные чиновники борются за власть, а местные чиновники разгуливают с коррупцией!"

"Даже некоторые имперские кланы знают только то, как наслаждаться, никогда не задумываясь о будущем Великого Минга, не зная, что как бы ни была сильна крепость, она будет разрушена изнутри".

"Если бы не сильное настоящее, подавляющее их и заставляющее их всех держать себя в руках, я боюсь, что рано или поздно великое дерево Да Минг было бы сгрызено ими!"

"Великое Мин сейчас переживает время внутренних и внешних бед, и нынешний Шан постоянно очищает этих людей сильными мерами, чтобы снова омолодить Великое Мин!"

Услышав, что сказал Чжу Цзю Длинный, Сюй Чэнь Юнь был чрезвычайно потрясен, особенно остальные слова, которые были бы предательскими, если бы они были распространены.

Хотя сегодня небеса расслабили речь, но и зависит от того, какие слова, связанные с королевским кланом и придворными чиновниками, железо является старым именовником, который ест мышьяк, не хочет жить.

Когда маленькая служанка Цю Юэ услышала это, она подсознательно переместила свое тело назад и внимательно осмотрела все вокруг, ее глаза были полны нервозности, и тайно подал сигнал своей даме держаться подальше от этого опасного господина Чжу.

Откуда они узнали, что тот, кто сидит перед ней, - император текущего дня.

Сюй Чэнь Юнь проигнорировал Цюй Юя и нервно сказал: "Герцог Чжу, эти слова должны быть сведены к минимуму, есть силы, которые не могут быть потрясены индивидами, и в нынешней ситуации, даже современный император не осмелился бы иметь дело с ними произвольно...".

Воспользовавшись случаем, чтобы выплюнуть свои мысли, Чжу Цзюй Лонг почувствовал себя только более расслабленным и гладким, он улыбнулся и сказал: "Спасибо Юй Сяньди за напоминание, вы можете просто предположить, что я сегодня выпил слишком много".

Хотя его рот так сказал, его сердце было без пульсаций, тайно сказав, что я никогда не выбираю время для убийства.

В эти дни он был милосерден, редко вмешивался в политику и работу различных правительственных учреждений по всему миру, чтобы больше засранцев успокоились и взяли на себя инициативу, чтобы выпрыгнуть и очистить их всех вместе, когда придет время!

Сюй Чэнь Юнь, услышав это, вздохнул с облегчением и вздохнул: "Так нелегко нынешнему Небесному Сыну, имея дело с таким количеством потенциальных врагов в таком юном возрасте...".

Чу Цзы Лонг улыбнулся и сказал: "Юй Сяньди не нужно беспокоиться, сердце императора широко раскрыто, и у него есть средства, чтобы заботиться об этих людях".

"Ты действительно видишь небо время от времени?" Сюй Чэнь Юнь выглядела подозрительно.

Чжу Цзы Лонг серьезно кивнул: "Это естественно! Сейчас я - императорская картина с похвалой, гуляю по дворцу, и небо близко к моему возрасту, так что, естественно, я гораздо ближе".

Сюй Чэнь Юнь был любопытен: "Тогда почему он отложил отбор? Это по личным причинам?"

Услышав эти слова, Чжу Цзы Дун испугался и справедливо сказал: "У Сына Божьего великое здоровье! И без обид! Он отложил отбор, потому что мир не определился, и у него не было намерения создавать семью!"

Сюй Чэнь Юнь был немного недоволен: "Если у тебя нет намерения создавать семью, нужно ли заставлять женщин школьного возраста ждать с ним?"

С первого года царствования императора Тянь Ву, когда был достигнут брачный возраст, двор уже объявил, что все браки будут прекращены, и все женщины брачного возраста будут вынуждены ждать выбора супруга.

Однако Чжу Цзы Лунгу было уже 17 лет и до этого он никогда не отбирался для участия в шоу талантов.

Официальный отбор Чжу Цзы Лунг задержался, а старшие девочки, которые ждали его два года, очень волновались дома.

Согласно соотношению населения династии Мин, вероятность окончательного прохождения выборов и превращения в императорскую наложницу составляла всего один к десяти

миллионам, и многие из них уже потеряли надежду и хотели пожениться только вскоре после отбора.

Несмотря на то, что император был молодым, превосходным и верховным, не все были готовы выйти замуж за императора.

Сюй Чэньюнь неохотно принимает участие в отборе наложницы, считая, что как только она войдет во дворец, ей никогда не позволят увидеться с посторонними, и у нее будет мало шансов увидеться с родителями, что похоже на попадание в тюрьму.

Однако она ничего не могла с этим поделать. Будучи одной из первых женщин династии Мин, вступивших в новый брачный возраст, она все еще долгое время страдала вместе с императором.

Чу Цзы Дунь улыбнулась содержательно и сказала: "Госпожа Сюй так прекрасна, что если бы император увидел ее, то у него не было бы только желания выбрать талант".

Сюй Чэнь Юнь посмотрел на его просьбу, чувствуя себя немного потерянным.

В этот момент несколько лошадей побежали вдаль, и старшая принцесса, Эйми Чжу, которая играла большую часть дня, нашла свой путь сюда.

Видя сторону брата, Эйми Чжу и остальные были явно ошеломлены, а затем улыбочиво подтолкнули своих лошадей.

Окруженный людьми, которые смотрят, Сюй Чэнь Юнь был немного неестественным и задавался вопросом: "Да?".

Чу Цзы Лонг объяснил: "Это моя сестра, а за ней мой брат, который сегодня вышел в весенний поход на фестиваль цветов".

Сюй Чэнь Юнь покраснела, ее сердце слегка успокоилось, и улыбнулась: "Твоя сестра такая красивая!".

Чу Цзы Лонг улыбнулся ей и сказал: "Не так красиво, как ты!"

Хотя она начинала постепенно становиться иммунной к этим оскорблениям от герцога Чжу, сердце Сюй Чэнь Юня все еще было несколько необъяснимо взволновано.

Под ее взглядом, они вдвоем ушли с поклоном.

Как только Сюй Чэньюнь ушел, Эйми Чжу сплетничала и подошла, улыбаясь: "Императорский брат, кто эта девушка?".

Дин Ван Чжу Цзюнь также сказал: "Да, императорский брат, кто эта девушка, такая красивая!".

Чу Цзы Лонг проигнорировал их и кнутом перевернул свою лошадь: "Хватит нести чушь и возвращайся во дворец!".

"Поехали!"

Чжу Чичжун счастливо хлещет свою лошадь, чувствует себя очень расслабленным, чувствует, что мир немного сияет.....

Остальные люди были заняты поддержанием, небо милосердное, и я боюсь, что положение среднего дворца скоро уляжется, это большое дело.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1070598>